

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
18–20 июня 2015

**МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ В РОССИИ —
ВЫНУЖДЕННЫЕ МЕРЫ ИЛИ ОТКРЫВАЮЩИЕСЯ ВОЗМОЖНОСТИ?**

Панельная сессия

18 июня 2015 — 12:30–13:45, Павильон 5, Конференц-зал 5.2

Санкт-Петербург, Россия
2015

Модератор:

Алексей Бобровский, Руководитель службы экономических программ, телеканал «Россия 24»

Выступающие:

Эммануэль Бабо, Заместитель главного исполнительного директора, Schneider Electric

Ханс-Пол Бюркнер, Председатель, The Boston Consulting Group

Гонзаг де Пире, Генеральный директор по России, Украине и странам СНГ, концерн «Сен-Гобен»; председатель, Ассоциация французских предприятий по развитию энергоэффективности в России

Антон Инюцын, Заместитель Министра энергетики Российской Федерации

Сюдзи Накамура, Лауреат Нобелевской премии; профессор, Калифорнийский университет в Санта-Барбаре

Светлана Орлова, Губернатор Владимирской области

Сергей Степашин, Председатель наблюдательного совета, ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ»

Александр Чуваев, Исполнительный вице-президент, Fortum Corporation; глава дивизиона «Россия»

А. Бобровский:

Почти все участники дискуссии на месте. Если кто-то подойдет, мы будем рады. Состав участников настолько авторитетный, что можно начинать.

Я думаю, вы знаете тему нашей сессии: «Модернизация и энергосбережение в России». Поставлен риторический вопрос: «Вынужденные меры или открывающиеся возможности?» Полагаю, каждый сделает собственный вывод.

Когда страна находится либо в кризисе, либо в очень сложном состоянии, то предприятия, крупный и средний бизнес борются за эффективность работы. Конечно, можно говорить о повышении доходов, о сокращении расходов, но именно борьба за энергоэффективность — это хорошая возможность для компаний уменьшить свои расходы. Вопрос в том, насколько мы можем сейчас этим воспользоваться, в том, насколько позволяют условия. Хотелось бы увидеть дополнительные действия от властей разных уровней — федерального и регионального. Сегодня у нас будет возможность услышать губернаторов и представителей Министерства энергетики.

Мы должны узнать, что думает бизнес — как работающие в России российские бизнесмены, так и те представители бизнеса, которые имеют иностранную юрисдикцию, но работают здесь. Сегодня здесь есть представители уважаемых, очень больших компаний из Финляндии, из Франции.

Чтобы начать, я представлю участников сегодняшней дискуссии, и мы обратимся к заявленной мною к теме. Начну с Министерства энергетики. Антон Инюцын, заместитель министра энергетики Российской Федерации. Антон Юрьевич, здравствуйте!

Ханс-Пол Бюркнер, председатель совета директоров The Boston Consulting Group. Господин Бюркнер, рады видеть Вас здесь!

Сергей Степашин, председатель наблюдательного совета Государственной корпорации «Фонд содействия реформированию ЖКХ». Сергей Вадимович, добрый день!

Сюдзи Накамура, лауреат Нобелевской премии, изобретатель синего светодиода. Господин Накамура, очень рады видеть Вас здесь!

Светлана Орлова, губернатор Владимирской области. Светлана Юрьевна, здравствуйте!

Эммануэль Бабо, заместитель главного исполнительного директора, член совета директоров Schneider Electric. Господин Бабо, здравствуйте!

Гонзаг де Пире, председатель Ассоциации французских предприятий по развитию энергоэффективности в России и генеральный директор «Сен-Гобен» в России и СНГ. Господин де Пире, рады приветствовать Вас!

Александр Чуваев, исполнительный вице-президент корпорации Fortum, глава дивизиона «Россия». Александр Анатольевич, здравствуйте!

Я произнес преамбулу, хочу начать нашу дискуссию с выступления человека, которого я представил первым. В этой ситуации правильно дать слово заместителю Министра энергетики. Антон Юрьевич, собравшиеся на Форуме инвесторы говорили о высоких ожиданиях от российского рынка. Все понимают, что российский рынок — это хорошие перспективы, это потенциально возможные высокие темпы роста, но нужно приложить усилия, чтобы энергоэффективность российской экономики соответствовала этим перспективам.

На Ваш взгляд, оправдаются ли ожидания инвесторов? Может быть, риторический вопрос: открываются ли в этой ситуации дополнительные возможности? Что Вы думаете по этому поводу?

А. Инюцын:

Большое спасибо за вопрос.

Сначала хочу поблагодарить всех участников, особенно наших иностранных гостей. Хочу выразить личную признательность господину Хансу-Полу Бюркнеру, который уже второй раз откликнулся на предложение поучаствовать в обсуждении темы Форума по вопросам энергоэффективности.

Чтобы задать тон нашей дискуссии, настроить на серьезный лад, начну с оценки ситуации: насколько она отличается от прошлых прогнозов, которые мы делали. Напомню, что в 2008 году вышел указ Президента, который определил задачи в области энергоэффективности. В 2009 году был принят соответствующий закон, в 2010 году была утверждена программа. Главная цель — снижение энергоемкости валового внутреннего продукта к 2020 году на 40%. Очевидно, мы планировали это сделать за счет: структурных изменений в российской экономике, в том числе за счет роста сектора услуг, инновационного сектора, сектора знаний; увеличения загрузки производственных мощностей; роста инвестиций в энергоэффективность, то есть в модернизацию российской экономики, особенно в энергоемких отраслях; развития стимулирующего ценообразования на энергоресурсы, что тоже немаловажно.

Я выписал сравнение сценарных условий: в 2008 году мы планировали, что к 2020 году ВВП вырастет в 2,2 раза, а по сегодняшним прогнозам это всего 24%. На тот момент было спрогнозировано: промышленное производство должно к этому году вырасти в два раза; сегодня мы видим 17%. Ожидался рост инвестиций в 2,2 раза, сейчас он составляет 16%.

Мы видим серьезный разрыв между прогнозами, которые мы делали, и фактическими результатами. Что повлияло на эти параметры? В первую очередь неустойчивое состояние еврозоны и мировой экономики в целом, которое не первый раз обсуждается на различных форумах и которое снизило и российский экспорт. Конечно, повлияли и внутренние проблемы, которые говорят о недостаточной эффективности экономики России.

Нельзя не сказать о ценах на газ. Я уже говорил про цены на энергоносители, которые задают тренд, стимул для инвестиций в энергоэффективность. Средние тарифы на газ, по предыдущим прогнозам, должны были вырасти к 2020 году в 4,5 раза, а по сегодняшнему прогнозу — в 1,8 раза, мы не доходим даже до роста в два раза.

Отмечу: к сожалению, присутствуют факторы, которые значительно влияют и будут продолжать негативно влиять на развитие экономики и темпы роста инвестиций в ближайшее время. Мы исходим из того, что введение так называемых санкций не связано с действиями по защите наших соотечественников, а является долгосрочной политикой сдерживания нашей страны. Сегодня мы вынуждены учитывать эти факторы. Речь идет о том, что отечественные, российские компании не могут в ближайшие годы применять ряд современных зарубежных технологий, частично в связи с отказом в поставке, и в том числе из-за опасения по поводу проблем с последующим обслуживанием этого оборудования. В определенном смысле имеет место ограничение свободы движения капитала. Речь идет и о банковском финансировании, о доступе инвесторов к активам на фондовом рынке.

Правительство России, население, компании вынуждены повышать операционную эффективность, снижая издержки. Для многих это экономия энергоресурсов, это сокращение удельных эксплуатационных и инвестиционных затрат, концентрация на эффективных проектах. На наш взгляд, в этом и есть оздоравливающее влияние всех кризисов, которые были.

Вы задали вопрос: «Какие возможности сегодня есть для частных инвестиций?» На мой взгляд, первая возможность — это инвестиции в импортозамещение и локализацию оборудования. Каковы масштабы этого рынка? Например, сейчас только импорт оборудования нефтегазового комплекса ежегодно составляет около 350 миллиардов рублей. Мы рады,

что международные корпорации проявляют заинтересованность в ускорении и укреплении своих позиций в нашей стране. Здесь присутствует господин Эммануэль Бабо, представляющий Schneider Electric: их заводы в России сегодня занимаются этим.

Вы знаете, что Россия в этом году председательствует в БРИКС. Мы активно взаимодействуем со странами этого альянса в вопросах последствий ограничения оборота технологий, свободного движения капитала и разработки планов совместного взаимодействия на случай введения ограничительных мер недобросовестной конкуренции. Лидеры БРИКС, возможно, уделят этому особое внимание на саммите в Уфе. Мы договорились, что в ноябре этого года министры энергетики стран БРИКС посетят Москву для более детального обсуждения.

Вторая возможность инвестиций, на наш взгляд, — это концентрация бюджетных средств на проектах с хорошим эффектом, с хорошими параметрами, и повышение эффективности использования существующих бюджетных ассигнований с точки зрения энергосбережения. В качестве примера можно привести Москву — город, который добился 40%-ного роста освещенности мегаполиса без увеличения энергопотребления. Вот в чем проявляется энергоэффективность на региональном уровне.

Минэнерго России будет предлагать в Правительстве новую программу субсидирования такого опыта, как в Москве, с ежегодным финансированием от трех до пяти миллиардов. Эти субсидии позволили бы запустить такие проекты в наших регионах. Губернатор Владимирской области Светлана Юрьевна Орлова привлекает российских и иностранных инвесторов в эту отрасль, в том числе в освещение.

Можно сказать, что за последние годы произошло существенное снижение стоимости и повышение качества светодиодов, эти лампы позволяют повышать энергоэффективность до 70%. Мы очень благодарны, что господин Накамура, лауреат Нобелевской премии, изобретатель уже

упомянутых синих диодов, приехал на наш Форум. Мы рассчитываем, что Вы поучаствуете в премии «Глобальная энергия».

Скажу о бюджетных ассигнованиях и о возможности повысить энергетическую эффективность зданий за счет новых технологий, повышения требований к проектам. Идеологом этого направления повышения энергоэффективности, эффективности использования бюджетных средств является Сергей Вадимович Степашин, председатель упомянутой госкорпорации. Хочу отметить, что масштаб этого направления достаточно большой: мы прикинули, что стоимость капитального ремонта только многоквартирных домов до 2020 года составит 1,2 триллиона рублей.

Третья возможность по привлечению инвестиций — это применение новых технологий ведения бизнеса, открытие традиционных областей государственного сектора для частного предпринимателя. Например, в больнице — разделение функций главного врача и управляющего зданием. Есть модели, которые применяются в частном бизнесе. Это разделяется и очень эффективно работает и в сфере теплоснабжения. Я думаю, господин Чуваев сегодня отдельно коснется этой темы.

Еще одна возможность, которая позволяла бы привлекать инвестиции, то есть создавать спрос со стороны населения, со стороны частного бизнеса, — это популяризация энергоэффективного образа жизни, а также активное продвижение во все слои: на уровень компаний, на уровень госсектора, на уровень населения. В связи с этим я хочу сказать: для продвижения этой темы министр выступил с инициативой учредить всероссийский конкурс среди журналистов и компаний «МедиаТЭК». Сделаю анонс: буквально на днях получено согласие пресс-секретаря Президента Дмитрия Сергеевича Пескова, который лично возглавит экспертный совет данного конкурса. Мы рассчитываем, что это позволит стимулировать системную работу по освещению многих проблем и в ТЭКе, и в энергоэффективности.

В завершение отмечу: несмотря на непростые времена, Россия с 2000 года снизила энергоемкость экономики на 34%. Сравним с другими странами: например, в США за этот период энергоемкость снизилась на 16%, среднеевропейский уровень снижения составил около 12-13%. Усилия были потрачены не зря.

На наш взгляд, задел, созданный за прошедшие годы, позволяет нам чувствовать себя уверенно в условиях внешнего давления. Несмотря на имеющиеся трудности, мы планируем продвигать направления, которые я озвучил. Я хотел задать такой тон дискуссии: могут ли непростые времена послужить катализатором реформ, катализатором принятия на уровне Правительства решений, которые мы не приняли бы в обычное время.

А. Бобровский:

Большое спасибо, Антон Юрьевич! За премию и за конкурс тоже спасибо: поучаствуем.

Исходя из того, что Вы сказали, понятно: сейчас велики ожидания от государства. В этой связи я хочу спросить у господина Бюркнера: господин Бюркнер, а что Вы думаете по поводу активного государственного инвестирования в модернизацию бюджетного сектора и госкомпаний? Поддержка и наращивание темпов модернизации — это правильные идеи?

Н.-Р. Buerkner:

Well, I mean, government activities can really span from providing incentives to really imposing severe regulations and limits, and depending on which kind of player you are, you prefer one or the other. Obviously, incentives are what many are looking for. You can subsidize green technology, as is being done in Western Europe a lot: wind and solar. You can provide special depreciation allowances in order to introduce new technology fast, as is done in the UK, for example. You can of course foster R&D in new technologies and higher energy efficiency, as

Japan is pushing very hard. But of course you can also (as we are increasingly seeing) have governments imposing clear limits, regulations, whether it is on transportation, whether it is on housing, whether it is on industry, to reduce emissions or to become much more efficient in the use of energy. I think the whole package needs to be looked at, and depending on the state of the economy, depending on, of course, also, the different sectors of industries and energy usage, whether it is the transportation industry or buildings in general. I think these will all have an impact. I think it is really important to say that of course, the government should also lead by example. For example, you mentioned state-owned enterprises. I think they could lead by example, but also I think government buildings, whether it is hospitals, schools, or government buildings in general, should try to be more energy efficient. There are lots of opportunities. Especially when times are tough, you want to stimulate the economy; you want to achieve growth. I think it would make a lot of sense, and we saw this, for example, in 2009, when a number of countries in Europe – in particular, Germany – put a lot of the additional investments to stimulate the economy into the renovation of public buildings in order to make them more energy efficient. I think that was a big programme for industry, for construction, and for employment, of course. At the same time, I think it is very important that the government really provides a level playing field and makes sure that all the different players really follow the same rules, and that we are also imposing clear constraints and clear limitations on emissions and also on energy usage. I think ultimately, whether you like climate change or you do not believe in it, the key issue really is to make sure that we use our resources, use energy much more efficiently. The key role of government will be clear: on the one hand, of course, it is to provide incentives, but also to impose rules and regulations to achieve a level playing field and ultimately also to lead by example. I think, as the Minister has laid out, there are quite a number of activities and efforts underway in Russia to make that happen.

А. Бобровский:

Большое спасибо, господин Бюркнер! На Ваш взгляд, какой фактор повышения энергоэффективности является ключевым для госсектора? Можно выделить главное?

Н.-Р. Buerkner:

Well, if you just want one important thing, of course, I think I would clearly see the impact on leading by example. I think that making sure that government entities and government enterprises make the necessary investments is certainly important. At the same time, I think that without regulations, without limits, we will not get there ultimately, so I think it is both. It will always be a whole programme and a variety of activities ranging from the incentives to the role models to, ultimately, clear limitations and clear regulations that everybody has to abide by.

А. Бобровский:

Спасибо, господин Бюркнер!

Со следующим вопросом я обращаюсь к Сергею Вадимовичу Степашину, председателю наблюдательного совета Фонда ЖКХ. Вы всегда были одним из идеологов повышения эффективности использования бюджетных средств. Мы говорим именно об энергоэффективности. На Ваш взгляд, что сейчас, в эти действительно непростые времена, можно было бы сделать с точки зрения макроэкономической стабильности? Отличаются ли времена и необходимость что-либо делать в этом направлении?

С. Степашин:

Спасибо!

На мой взгляд, Ваш вопрос очень правильный. Предваряя ответ на него, я хочу поблагодарить за инициативу Антона Инюцына. В рамках

Петербургского форума мы уже третий раз проводим обсуждение темы, связанной с энергосбережением.

Сделаю ремарку. Почему многое в жилищно-коммунальном хозяйстве не получается с точки зрения энергосбережения? Это связано с инертностью некоторых руководителей, с их полной пассивностью, привычкой жить в Советском Союзе, где все было дешево и не надо было экономить. Антон — исключение из правил: заместитель министра, который не только говорит, но и очень много делает. Побольше бы таких! Антон, только не зазнавайся, пожалуйста.

Я хочу сказать о теме энергосбережения и жилищно-коммунальном хозяйстве. Я думаю, присутствующие здесь коллеги со мной согласятся: для России сегодня вопрос энергоэффективности, энергосбережения ЖКХ является, пожалуй, одним из самых больных. Я приведу три цифры.

Первое. По экспертным оценкам, с которыми мы согласны, на неэнергоэффективности и варварском подходе к этой тематике в сфере ЖКХ Россия ежегодно теряет около 400 миллиардов рублей. Для сравнения: та же сумма выделена Фонду ЖКХ, наблюдательный совет которого я возглавляю, на семь лет для переселения наших граждан (около одного миллиона человек) из аварийного жилья. Представляете? Сопоставимые цифры!

Второе. Из-за потерь в энергосбережении наши граждане вынуждены платить больше на 50—60%. Это чувствительно для кармана, этого не было в Союзе.

Третье. Все познается в сравнении. Страны с похожим на наш климатом — Скандинавские страны, Канада — превосходят нас с точки зрения энергосбережения в сфере ЖКХ (по экспертным оценкам, с которыми можно согласиться) в три раза. Как видите, отставание очень серьезное.

Коротко расскажу о причинах, а потом о действиях и о том, что нужно сделать. Первая причина — это износ всех сетей — электрических и

теплосетей, — которые остались нам с 1960—1970-х годов, от Советского Союза. Давайте говорить откровенно: обратите внимание на перекопанные улицы в моем родном Ленинграде—Петербурге, в Москве, где я работаю уже много лет: идет постоянная смена ржавого на ржавое. Это одна из первых причин.

Вторая: к сожалению, у многих хозяйствующих субъектов, да и у руководителей регионов отсутствуют стимулы с точки зрения этой тематики. Я патриот своей страны, но, увы, вынужден об этом говорить, нравится это или нет. Третья причина — ментальность, которая сохранилась у большей части населения моего возраста, помоложе и постарше. Чертой этой ментальности является убеждение, что у нас богатая страна, у нас много энергоресурсов, газа, нефти: ну что тут экономить? Как жили, так и будем жить.

Почему не получилась установить счетчики? Мы должны были в каждом доме, в каждой квартире иметь счетчики энергосбережения еще в 2012 году. Решение принял Президент, потом Правительство. Здесь присутствует руководитель бюджетного комитета Совета Федерации сенатор Сергей Рябухин, и он знает, о чем я говорю. Сейчас мы вынуждены принимать закон, который ужесточит требования к тем, кто не установил счетчики; вынуждены выписывать штрафы, в том числе льготникам и пенсионерам. Это социально-политическая тема, политические партии сейчас пытаются использовать спекулятивную часть в борьбе за популярность среди населения. Вот главные причины.

Что мы делаем сегодня? Первое. Начну с самого простого: мы (я имею в виду Фонд ЖКХ и Минстрой: я возглавляю Общественный совет Министерства строительства, и в субботу на Форуме будет площадка, посвященная этому министерству) пытаемся доказать и показать нашему населению, развернуть — я не боюсь советского слова — пропаганду и

внедрение в наше сознание энергосбережения. Мне понравилось, как Антон Инюцын назвал этот термин, я полностью его приветствую.

Приведу пример. Есть игра «Жэка» — первая обучающая компьютерная игра по ЖКХ в нашей стране. Сегодня она работает в половине регионов России. Самое удивительное, что 49 стран мира через Интернет смогли включиться в нашу игру. Вы знаете, в каких странах эта игра наиболее популярна? В Голландии и в США (что для меня удивительно), в Казахстане и в Беларуси (это понятно: с точки зрения энергосбережения эти страны похожи на нашу, может быть, у белорусов ситуация чуть получше). Работа представляется мне очень важной, это только один из ее эпизодов, ее фрагментов.

Антон привел пример — поощрение СМИ, которые работают в этой тематике. Мы должны активнее всё показывать и рассказывать людям, ничего зазорного в этом нет. Я думаю, это очень важное направление.

Второй аспект, очень коротко. По закону №185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (иностранцам это ничего не говорит: они не понимают, почему у наших законов существуют номера) одно из требований к Фонду ЖКХ — это работа по энергосбережению и строительство энергосберегающих домов. Как ни странно, в нашей стране мы начали эту работу впервые. Страна, которая запустила первого космонавта, которая изобрела первый атомный ледоход, к сожалению, проблемами «умных» энергосберегающих домов не занималась. Может быть, Петр I занимался, но это было очень давно. Сегодня в половине регионов нашей страны построено 89 так называемых энергосберегающих «умных» домов. В силу климата это делается очень неплохо на Северном Кавказе, в Якутии, совсем недавно мы открывали «умный» дом в небольшом поселке городского типа Решетниково в Московской области. Это первый дом, который автономно дает тепло и

воду, а рядом две улицы, где полгода нет ни тепла, ни воды. Это серьезный и сильный показатель для граждан.

Как вы понимаете, это точечная цифра, которая не говорит о серьезном системном подходе. На мой взгляд, что мешает вести работу более системно и планомерно. Это первое. Я повторюсь: это не очень большая заинтересованность ряда региональных властей, за некоторым исключением. Не зря Светлана Юрьевна Орлова, мой старинный товарищ, глава Владимирской губернии является одним из инициаторов этого дела. Даже в маленьком городишке Собинка на Клязьме уже три энергосберегающих дома, и эта линия продолжается. К сожалению, это пока исключение из правил.

Второе. К сожалению, мы (я имею в виду Правительство, Фонд ЖКХ и Минстрой) пока не нашли так называемых стимулирующих мер, чтобы заинтересовать хозяйствующие субъекты в строительстве «умных» домов. Объясню, в чем причина. Прежде всего, на переселение из аварийного жилья и капремонт из бюджета выделяются деньги, Минстрой определил норму 30 тысяч рублей за квадратный метр и не более. Поверьте мне (я особенно обращаюсь к строителям и к тем, кто занимается этими вопросами профессионально): за эти деньги мы никогда не построим энергосберегающий «умный» дом. Отсюда и появляется новое аварийное жилье — термин, который недавно провозгласил Президент Владимир Путин, как и я, живший в коммуналке в Ленинграде и знающий не понаслышке, что это такое.

Есть русская поговорка: «Скупой платит дважды». Мы этот вопрос не решим, если не изменим законодательно вопрос о том, что нужно принимать не дом за квадратный метр, а дом с полным циклом.

Что еще можно сделать, на наш взгляд? Фонд ЖКХ стимулирует через субсидирование кредитные ставки там, где строятся «умные» дома, но это копейки, поверьте мне.

Мы думаем и о том, чтобы перейти к так называемым энергосервисным контрактам, когда начнет строиться муниципальное и социальное жилье. Всё, что касается энергосбережения, входит в контракт не тогда, когда дом построен, а когда он строится. Инвестор имеет возможность получать средства четыре года после строительства этого дома, по сути через два-три года дома не только окупаются, но и получают очень серьезную прибыль (у нас уже есть примеры по таким домам). К этому надо переходить уже сейчас. Я обращаюсь и к Антону, и к законодателям, которые здесь присутствуют: это надо регулировать законодательством в сфере жилищного хозяйства. Такие поправки и предложения у нас уже есть. Третий аспект. Здесь присутствуют наши зарубежные коллеги. Как вы знаете, кроме того, что я сейчас в ЖКХ, я работал и премьер-министром России, и возглавлял Счетную палату, и знаю, что говорю. Я хочу смело сказать: рынок и потребность России в энергосберегающих технологиях безбрежны. Я рад, что с нами наш сосед из солнечной Японии, Страны восходящего солнца, нобелевский лауреат, который, надеюсь, меня тоже услышит. Сегодня в зале присутствуют многие наши коллеги, которые работают на этом рынке: приглашаем вас. Рынок востребован, поверьте мне, и если мы его потеряем, прийти на него потом будет трудно.

Есть кое-что очевидное, о чем я не могу не сказать. Я немного уйду в политическую плоскость, но аккуратно: я нахожусь в Городе трех революций, не хотелось бы четвертой. Важно, чтобы мы выполняли свои решения. Еще в 2012 году было выпущено постановление Правительства (не буду называть номер), в котором было ярко и четко прописано, какими должны быть правила, требования к энергосбережению и так далее. Ничего этого пока нет. Я полагаю, что здесь нужен очень жесткий государственный спрос. Рынок рынком, рыночная экономика рыночной экономикой. Сегодня Греф рассказывал нам с Кудриным, в какой рыночной стране мы живем.

Поверьте мне, без очень жестких требований властей вопросы будет трудно решить.

Вернусь к сегодняшней повестке Форума. Прошу прощения, как правильно называется: необходимость или возможность? Сегодня очевидно: нашей стране необходимо переходить — даже не переходить, а перепрыгивать — на новый этап энергосбережения. Исходя из этой же темы, понятно, что это прогресс, это рывок в будущее.

Завершая выступление, позволю себе еще одну маленькую ремарку. Нефтяные страны Ближнего Востока в 1950-х годах отставали от Российской Федерации так, как нам и не снилось. Сегодня они обходят нас так, как нам и не снится, в том числе и в сфере энергосбережения. Пора задуматься об этом. Спасибо!

А. Бобровский:

Большое спасибо, Сергей Вадимович!

Мне очень понравился пример с компьютерной игрой. Знаете, сложные темы всегда проще объяснять на простых образах. Если на сайте Европейского центрального банка есть компьютерная игра, которая объясняет макроэкономику, то такую сложную систему, как ЖКХ, нужно объяснять простыми примерами.

С. Степашин:

Можно сделать маленькую ремарку? (Спасибо за благодарность.) Тут есть журналисты, но между нами: мы демонстрируем маленький стенд компьютерной игры, всего на три метра, и он один из самых популярных на Форуме, как я сегодня выяснил. Нам сказали: «Платите два миллиона рублей из Фонда ЖКХ, чтобы показать его». Товарищи, это нехорошо!

А. Бобровский:

Упрек понятен.

Я возвращаюсь к высоким технологиям и хочу подключить к нашей беседе лауреата Нобелевской премии господина Накамуру. Господин Накамура, что бы Вы посоветовали России, говоря об энергоэффективных технологиях? На чем мы должны сосредоточить внимание, учитывая, что наши финансовые ресурсы ограничены?

S. Nakamura:

There are many new approaches addressing reduced energy consumption, alternative fuels, batteries, solar cells, et cetera. Each field has its pluses and minuses in terms of how much it costs for investment, promotion, and conversion. My research has been on solid-state lighting, and so I will focus primarily on that technology for promoting and improving energy efficiency. Adopting solid-state lighting is ultimately a very low-cost way of improving energy efficiency. A large part of the lighting market is in retrofit or replacement bulbs. In this case, switching to our energy-based, energy-efficient solution is as simple as switching one bulb with another. The only upfront cost is the bulb itself, but not the installation cost for a new fixture, new wiring, or new construction. Already there are many products available that deliver equivalent or better illumination performance as compared to incandescent or halogen lamps. They certainly have better light quality and functionality as compared to fluorescent for most of the common lamp types and lighting applications. In the US, the current rate of adoption of LED-based lighting is expected to result in an energy savings of roughly 300 kilowatt-hours per year by 2030. That translates into roughly USD 250 billion in savings over the next 15 years, prevention of the emission of 185 million tonnes of carbon dioxide, and eliminating the need for roughly thirty 1,000-megawatt power plants. Given the market potential of LED lighting and the potential cost savings to the consumer, minimal government investment in R&D

is required. Industry can be relied upon to respond to the market pull. Still, for both the home consumer and the business owner, the upfront cost of the replacement lamp plays a large part in the decision to switch to solid-state lighting. The US adoption leverage rebate helps the home consumer adopt the new lamps, and promotes adoption by the business sector. It is usually given to a lamp meeting a minimum level of efficiency; one particular US programme is called Energy Star. One option for the government in Russia to help promote adoption is a similar rebate. Perhaps RUB 120, USD 2, per lamp. Given Russia's population and size, there is reason to expect that energy savings will be similar or larger. Thank you; that is all.

A. Бобровский:

Господин Накамура, если позволите, еще один вопрос. Мне интересен Ваш взгляд с точки зрения человека из университетской среды. Мы говорим об энергоэффективности. У нас много бюджетных организаций, есть вузы, школы и так далее. В России принято так, что один человек заведует и учебной, и хозяйственной частью — и тем и другим, такой большой хозяйственник. Как Вам кажется, правильно ли будет, если отдельный человек займется хозяйственной частью? Это повысит энергоэффективность? Это вопрос энергоэффективности, или на этот момент не стоит обращать внимание?

S. Nakamura:

I think I have another question. While it may seem that managing the daily needs of a building and a facility may have no connection to the many academic and scientific emissions of the university, the reality is very much the opposite. The most critical element required for my invention of the blue LED, the reason why I won the Global Energy Prize and the Nobel Prize, was having high-quality material. When I started my research on gallium nitrate, most of the scientific

community had moved away from this material system because of poor material quality. The high density of defects prevents the fabrication of working devices. I had purchased a commercial reactor, but realized that it needed significant modification in order to be able to grow good material. I invented the Two-Flow MOCVD reactor by modifying the hardware every morning and growing in the evening, iterating again and again for over a year. This was only possible because I had full control of the facility at my disposal. At the university, the facility support, the experimental research, and the critical discoveries are made through experimentation. It is essential that researchers have full control over their labs and the buildings, and that metrics typically associated with outsourced management, such as cost reduction, do not interfere with the discovery and experimentation process. It is through this experimentation, being able to freely pursue what is needed for the next experiment based on the result of the last, that is how great and unexpected discoveries are made: discoveries that can really change the world. So I think that is the reason. Most important is experimentation. Experimentation sometimes causes a big discovery: a discovery related to highly energy-efficient technology, new technology. I think they are both very important.

А. Бобровский:

Большое спасибо! Поговорим о том, как все это работает на местах, и перейдем к разговору с губернатором. Губернатор Владимирской области Светлана Орлова — участник нашей дискуссии.

Светлана Юрьевна, Владимирская область — это одна из областей, где нет больших запасов нефти и газа, нет серьезной помощи для бюджета. Эта область расположена близко к Москве, но, чтобы бюджет был профицитным, нужно стараться. На Ваш взгляд, энергосбережение для Владимирской области — это вынужденная антикризисная мера или возможность для инвесторов, хороший потенциал? Что Вы сейчас

используете? Какие направления для привлечения инвестиций? Есть ли у региона резервы?

С. Орлова:

Сейчас все расскажу. Идет хорошая дискуссия, но теория — это хорошо, а я буду говорить о практике.

Два слова об области. Это первая столица России, 29 тысяч квадратных километров, население 1 419 000, пять городов под патронатом ЮНЕСКО: Суздаль, Владимир, Гороховец, Юрьев-Польский, Александров. Это красивейшая уникальная территория.

Вы правильно сказали: у нас нет ни нефти, ни газа. Для меня энергоэффективность — это не просто приоритет номер один. Я была заместителем председателя Совета Федерации и писала закон, потом начинала реализацию закона по всей стране. Я пришла в область, полтора года работаю губернатором. Мне досталось непростое хозяйство — 3,5 миллиарда долгов за газ, монополия на рынке воды, тепла, энергетики, тринадцатая платежка, огромные тарифы для населения.

На сегодняшний день мы четко выстроили работу по энергоэффективности. Не скрою, мы обсуждали это с Антоном Юрьевичем, мы пошли в программу, мы сделали дорожную карту. Энергоэффективность — это не только лампочки: это котельные, новейшее оборудование, другие виды топлива.

Что мы имеем на сегодняшний день? Мы установили 4 640 энергосберегающих светильников, реконструировали 16 котельных, приобрели 22 единицы транспортных средств, работающих на газомоторном топливе, провели модернизацию и замену оборудования на объектах энергетики, в транспортном комплексе коммунальной техники работают 519 геоинформационных систем.

Пример — энергосервисный контракт. Это хорошая форма, учитывающая долгосрочный тариф. Город Муром стал самым освещаемым городом, там

вы можете ночью ездить без фар. Мы провели в этом городе серьезную работу, выполнили энергосервисный контракт. Можете приехать к нам на День семьи, любви и верности и в этом убедиться.

Была федеральная программа. Когда есть бюджетные деньги, большого ума не надо. Надо выстраивать систему так, чтобы был интерес у населения. Сегодня уже есть интерес населения, интерес инвесторов: федеральная программа дала соответствующий посыл.

Мы обсуждали работу Фонда ЖКХ с Константином Цициным: я убеждала обязательно внести в нее все, что касается энергоэффективности и водоснабжения, и они со Степашиным услышали это.

Сергей Вадимович, у нас не только три дома в Собинке: строится целый город Гудвилл с энергоэффективными технологиями. Можете приезжать, смотреть все, что мы делаем.

Дальше мы сделали так. Несмотря на все проблемы и указы, которые мы достойно выполняем, у нас сбалансированный бюджет. Коллеги, чтобы вы знали: у нас практически нет долга, в отличие от других регионов России, поэтому мы пошли таким путем. Мы оставили в бюджете 160 миллионов, начали большую работу — уход от нерентабельных котельных. Мы уже сделали 36 новых котельных. В прошлом году, к примеру, мы закрыли 14 котельных, из них 6 мазутных, и перевели на газ 18 котельных. В этом году мы закрываем еще 7 нерентабельных котельных и строим 13, переводим на газ 11. Это была большая работа с «Газпромом». «Газпром» не пошел бы на трехлетнее соглашение, которое мы с ним заключили, если бы мы не рассчитались с долгами за газ.

Сегодня мы подводим газ в девять тысяч домовладений, три крупнейших ГРЭС позволяют нам переводить котельные на более рентабельное топливо. Бюджетная сфера платит огромные деньги за мазутные и угольные котельные.

Энергосервис выгоден. К нам сейчас заходит крупнейшая китайская компания, которая увидела, как мы работаем. Мы с ними провели переговоры. Я им сказала: «Будет конкуренция». В нашей области производится очень много оборудования: лампы, диодные лампы, светильники, счетчики, опоры. За эти годы развился большой объем малого и среднего бизнеса, представители бизнеса понимают рынки. Всем инвесторам, которые находятся в этом зале, я могу сказать: с применением энергосервисных контрактов у нас нужно заменить 20 тысяч уличных светильников. Пожалуйста, приходите: у нас хорошие условия для инвесторов.

Что мы с инвесторами сделали? Мы увеличиваем объем финансовых средств. Я бы сказала ведущему, что у нас нет большой проблемы с деньгами, у нас иногда есть проблемы с головами. Нужно выстраивать работу системно. Мы никогда не будем конкурентоспособными, если не займемся энергоэффективностью и снижением энергоемкости: это надо понимать.

Сегодня суммарный объем инвестиций в область, вместе с предприятиями, комплексом ЖКХ составляет 1 400 миллионов.

Тему сегодняшнего заседания — энергосбережение и модернизация — невозможно рассматривать отдельно от жилищно-коммунального хозяйства. Кто говорит, что это «дыра»? Это не «дыра»: это долгосрочные тарифы, которые население платит на 100% без банковских кредитов. Какая это «дыра»? Это серьезно. Сейчас люди платят еще и за капитальный ремонт. Туда должны идти все энергоэффективные материалы, которые мы в нашей области выпускаем в очень большом объеме.

Мы будем двигаться в этом направлении и не остановимся. Я приведу пример. Мы с компанией «БиоЭнерго» сдали котельную: работает один человек, 80% локализации в этой котельной — наша продукция. Экономия для маленького поселения Мелихово во Владимирской области — восемь

миллионов. Мы будем делать еще 36 котельных. У нас девять миллионов тонн торфа, которого хватит на 700 лет, две фабрики делают пеллеты, их логистика — 100, 200, 300, 400 километров: это выгодно. В перспективе будет большая ТЭЦ, которая сможет закрыть множество проблем, госкорпорации «Росатом» не нужно будет строить в Муроме атомную станцию.

Это серьезные вопросы. Я считаю, нельзя рассматривать энергоэффективность только как лампы и оборудование: нужно включить и ЖКХ, и предприятия, и сферу обслуживания, и бюджетную сферу, и огромный интерес населения.

Скажу по поводу игры. Сергей Вадимович, они сделали большую энциклопедию по ЖКХ, она тоже помогла. Сегодня школьники знают больше, чем руководители предприятий: почему надо экономить воду, почему оборудование должно быть энергоэффективным, как оно влияет на здоровье. Это важно: потом они станут студентами и руководителями.

Очень важный фактор — наличие в этом сегменте малых предприятий.

Отмечу по поводу производителей. У нас созданы все условия для инвестиций. Сформировано 263 участка с готовой инфраструктурой для потенциальных инвесторов по разным направлениям: сельское хозяйство, производство промышленных товаров, производство строительных материалов (среди них должно быть большое количество энергоэффективных), производство лекарственных препаратов, трубопроводов, котельных. В области энергосбережения 14 компаний готовы к взаимовыгодным отношениям: ООО «Союз» производит очень хорошие котлы; «Русклимат» создает инженерное климатическое оборудование; Владимирский инновационно-технологический центр специализируется на разработке уникальных изделий в области машиностроения.

Хочу вам сказать, но вы, наверное, не поверите — да я и сама до сих пор не верю. Завод «Гусар» в Гусь-Хрустальном производит трубопроводную арматуру для нефтяного и газового комплекса, в прошлом году мы с министром промышленности Денисом Мантуровым сдавали вторую очередь этого завода. Антон Юрьевич, два дня назад на этот завод приехали все руководители «Газпрома»: председатель правления, пять заместителей, начальники департаментов — 25 человек. Мы сделали выставку: 55 предприятий области, в том числе 20 предприятий малого и среднего бизнеса. Мы серьезно работаем с «Газпромом» по импортозамещению: наши предприятия будут производить 319 наименований продукции. Завтра я подписываю дорожную карту с Алексеем Миллером. Эта серьезная работа нашей корпорации по импортозамещению касается энергоэффективности внутреннего рынка. «Газпром» сотрудничает с регионом, когда регион занимается газомоторным топливом. Я докладываю: мы купили 100 автобусов, сейчас строим завод VOLGABUS, который будет выпускать три тысячи автобусов и грузовиков на газомоторном топливе, вся техника ЖКХ переводится на газомоторное топливо. Я еще раз хочу сказать об энергоэффективности в этом ключе.

Мы заключили инвестиционное соглашение о модернизации уличного освещения в рамках энергосервисных контрактов на один миллиард рублей. Хочу сказать: мы готовы сотрудничать с инвесторами по любым проектам в сфере жилищно-коммунального хозяйства и оказывать им максимальную поддержку.

Подводя итоги своего выступления, отвечу на главный вопрос нашей дискуссии. Энергосбережение — это не мода, а реально существующая необходимость, эффективный инструмент вложения инвестиций. Энергосбережение снижает расходы не только бюджета, но и граждан, и тех услуг, которые граждане получают. Считаю важной работу, которую проводит Министерство энергетики, Антон Юрьевич. Здесь сидит Марина,

моя мурманская коллега: она тоже активно занимается этими вопросами, несмотря на северные условия и морозы под 60 градусов.

На выставке, где был «Газпром», мы представили стеклопакеты, которые удерживают тепло в 16 раз лучше, даже в северных регионах. Во многих странах мира это уже делается десятки лет, но ничего страшного: Россия долго запрягает, но быстро едет.

Считаю, что если бы не было этих санкций, их надо было бы придумать. Докладываю о положении в области: налога на прибыль поступило на 8% больше, инвестиции выросли на 8,5%, объем промышленного производства — 118,7. Мы создали пять центров импортозамещения: Муром — транспортное машиностроение, Гусь-Хрустальный — трубопроводная арматура, Ковров — станкостроение (собираем станки с японской компанией Takisawa). Пусть мой коллега из Японии не обижается, но наши специалисты собирают уже быстрее японских коллег, это подтверждают представители компании.

Считаю, что у нас очень хорошее будущее: не надо говорить, что у нас большие проблемы. Любые проблемы заставляют серьезно и быстро двигаться, мы не должны останавливать эти процессы, потому что иначе мы никогда не займем рынки. Рынки занимает тот, кто высокоэффективен и вкладывается в разработки на 25 лет вперед.

Приезжайте во Владимирскую область, я вас всех приглашаю. Спасибо!

А. Бобровский:

Большое спасибо, Светлана Юрьевна! Вы сорвали аплодисменты, потому что все хорошо рассказываете.

С. Орлова:

Нет, я не просто рассказываю: так у нас обстоят дела.

А. Бобровский:

Это правда. Знаете, на прошлой сессии Алексей Кудрин критиковал экономических журналистов за то, что они говорят только об успехах. Вы работаете на земле, в регионах: вот реальные результаты.

Осталось понять, действительно ли иностранные инвесторы готовы прийти. Они в это верят?

С этим вопросом я обращаюсь к Эммануэлю Бабо, заместителю главного исполнительного директора и члена совета директоров Schneider Electric. Вы верите в российский рынок? Ждете развития своего бизнеса в России? За счет чего? Что здесь важно? Локализация, увеличение темпов роста — что?

Е. Babeau:

Well, thank you very much. I have been very impressed by many things that have been said, and I subscribe to many comments that you have made. I certainly believe that Russia is not going to stay outside this mainstream, that energy efficiency will arrive for everybody everywhere in the coming years. First of all, we have all a moral duty, which is to save the planet for the future generations. We believe that climate change is not a joke, and we, collectively – all inhabitants of the planet – have to address that. In terms of energy efficiency, according to the International Energy Agency, we represent 70% of all the effort that must be made in order to fight climate change. So it just starts with that. The second thing, of course, as a natural view, is that all the energy that will be saved will be saved for the country to sell for its benefit abroad, and when it comes to a country as rich in terms of resources as Russia is, there is obviously big money at stake. But then, when we look at energy efficiency for industry – and I would say all the economic agents of this country – it is going to become a must, as it is everywhere. We are all in the middle of a very fierce economic battle, and it is absolutely clear that to be at the forefront of efficiency on energy, you need to

provide a landscape on two fronts: first, the cost of energy for the economic agent, and second, how efficiently each economic agent is using energy. You will need, in each country – and, of course, in Russia, like elsewhere – to provide the best landscape on these two fronts. So it starts with a lot of investment at the level of the utilities. You want to produce efficiently; you want a smart grid to happen, so you want to be able to provide energy in good condition at a good price. You need to invest in the efficiency of the grid. But, of course, ultimately, each player – each economic agent, each industrial manufacturer, and each infrastructure – will need to be efficient, and at a time when ‘made in Russia’ or import substitution is becoming an absolute priority for the country, this will be successful. We do believe that there is a good chance that it will become successful only if, in the global package of this objective, you have a lot of energy efficiency investment. Today, Schneider has more than 12,000 people in Russia. We have seven manufacturing sites. We already produce more than 60% of what we sell in the country, and our ambition, of course, is to grow this percentage and to go much above 60%. But our ambition does not stop at producing in Russia for Russia; it can also be in Russia for the rest of the world. If we want to really develop Russia for the rest of the world, we need to have this positive landscape. We need to make the investment in energy efficiency in all that we do, and we need to play in this positive environment that I was describing in terms of energy efficiency.

А. Бобровский:

Спасибо!

С. Орлова:

Если можно поменять протокол, сделаю маленькую ремарку.

Коллеги, Россия ратифицировала Киотский протокол, огромную работу по этому вопросу проводил Президент Владимир Путин. Вы говорите о том, что

надо работать со странами, которые не ратифицировали этот протокол и делают огромные выбросы. Вы их прекрасно знаете: США, Китай и ряд других стран.

Для нас тема энергоэффективности не праздная. Спасибо, что Вы поддержали мой посыл. Очень важно, когда в маленьком городе, в маленьком районе, в разных уголках России люди понимают, что за этим будущее. Это не просто конкурентоспособность: это экология, это наша планета. Мне кажется, здесь можно объединить усилия. Я была руководителем российской делегации в Совете Европы, я делала доклад по Киото. Надо обращаться ко всему миру. Можно придумать санкции еще десять раз, но для нас это — только драйв. Это не проблема: мы становимся еще сильнее и эффективнее. Работа по Киотскому протоколу должна быть большой и общей.

A. Бобровский:

Да, я с Вами во многом согласен.

Согласен ли господин Гонзаг де Пире, председатель Ассоциации французских предприятий по развитию энергоэффективности в России и генеральный директор «Сен-Гобен» в России и СНГ?

В этом году компании исполняется 350 лет. Компании с такой историей — это консервативные компании. Они работают здесь, и это о многом говорит. Я спрошу Вас за весь французский бизнес: верите ли Вы в идею энергоэффективности, говоря об экономике России? Задам вопрос и конкретно про Вашу компанию: какие задачи Вы пред собой ставите?

G. Pirey:

Indeed, the French businesses are investing quite a lot in Russia, and we have just listened to the fantastic example of Schneider Electric. France is one of the main investors in the country, and we estimate that roughly 10% of the

investments made by French companies are totally and directly linked to energy efficiency. So just to provide a few examples, we had, I would say, the brilliant example of Schneider Electric; another example is Fenice, a subsidiary of EDF. They have started their energy service contracts. For example, with Avtovaz, they were able to reduce costs massively. They have made investments themselves, so basically, the customer was able to keep its investment budget for the core of its business. Right now, after just a few years, Fenice is a leading player in this sphere. Veolia, another French company that has a concession for heating production, was able, in a specific town, to reduce all the losses, to drastically reduce primary energy consumption and de facto increase their power plant capacity. So that is just to give you a few examples of French investment in the country. To give you a precise answer to your questions regarding the goal of our organization, the goal of our organization is really to join, surely, the energy efficiency challenge and almost the moral challenge that Emmanuel Babeau was just describing. But beyond the mathematical cost reduction regarding energy performance, it is also a matter of modernizing the industry to rationalize public investment, to improve housing quality, and finally, to decrease the energy bill for each of us. The goal of our organization is also to promote energy efficiency in Russia; trying to communicate. We have started some joint efforts with the Ministry of Energy (MinEnergo) and with the Public Utility Fund. We are glad to be associated with the INES forum, with civil initiatives, with the producers, and again in the coming sessions that we have also been discussing with Anton Inyutsyn recently. All of these activities are quite numerous, because we totally believe in the potential of this market in the country.

А. Бобровский:

Большое спасибо, господин де Пире! Вы упомянули компанию Fortum, если я правильно услышал.

Исполнительный вице-президент корпорации Fortum, глава дивизиона «Россия» Александр Чуваев! Спрошу Вас о том, что государство может сделать, если мы говорим о ведущей роли государства в этом вопросе — может быть, о его главенствующей роли. Как финский концерн на это смотрит? Ваша компания очень большая, она не рискует деньгами просто так. Если она работает здесь, значит видит перспективы. Наверное, хочется получить что-то от российских властей. О каких условиях, об улучшении каких условий может сейчас идти речь? Что нужно бизнесу?

А. Чуваев:

Fortum — это энергетическая компания. Мы производим два продукта: электроэнергию и тепло. Мы являемся единственным иностранным инвестором, который попал близко к теме ЖКХ. Мы снабжаем теплом, наши регионы присутствия — это Челябинская и Тюменская области. Мы присутствуем в таких крупных городах, как Тюмень и Челябинск, и в нескольких мелких городах.

Прозвучал вопрос: «Что может сделать государство?» Я скажу. Fortum пришел в Российскую Федерацию и проинвестировал более четырех миллиардов евро в российскую энергетику только в условиях реформы электроэнергетики, которая была проведена. Это крупнейшая и наиболее удачная реформа, что бы ни говорили, которая позволила привлечь 1,5 триллиона рублей инвестиций, которая позволила построить более 30 тысяч мегаватт новой генерации. Сейчас никто из присутствующих здесь губернаторов, Президент не говорят о том, что у нас есть проблемы в электроэнергетике. Мы забыли об отключениях, которые имели место, мы забыли о том, что куда-то не довели провод или электростанция встала: это ЧП. У нас еще есть нерадивые хозяева, но в результате реформы электроэнергетики страна вышла из кризиса.

Об электроэнергетике я хочу сказать еще два слова. Что дальше? У нас заканчиваются ДПМ, договоры о предоставлении мощности. Из примерно 100 тысяч мегаватт тепловой генерации у нас в дополнение построено 30 тысяч, а старое не выводится, потому что нет политической воли и нет экономических стимулов, чтобы выводить старую генерацию. У нас еще допотопные 70 тысяч мегаватт, у нас работают на газе паросиловые блоки, которые нигде в мире не работают: их КПД составляет примерно 30%, КПД парогазовой когенерационной установки — 85%. Это сотни миллионов долларов, миллиарды рублей.

Что делать дальше? Дальше очень просто. Энергоэффективность базируется на трех вещах: на правильном регулировании, на субсидиях или на рыночных механизмах. Обычно действует баланс этих трех компонентов. Я хочу сказать про рыночные механизмы.

Сергей Вадимович говорил об оприборивании законным методом, в 2012 году мы должны были поставить тепловые счетчики на всех домах. Где эти счетчики? Сколько процентов оприборено? Максимум 30%. Законодательство у нас работает очень избирательно.

Рыночный механизм продолжения реформы электроэнергетики — увеличение стоимости газа. Если мы увеличим цену на газ примерно на 50%, от этого никто не пострадает. Незначительно пострадают несколько экспортоориентированных отраслей, но они уже выиграли на обменном курсе валют: экспортная продукция подорожала, и они будут затронуты незначительно. Это позволит нам модернизировать оставшиеся 70 тысяч мегаватт — те, которые остались нетронутыми в результате реформы электроэнергетики. Если мы повысим стоимость газа на 50%, никто не пострадает, но мы дадим толчок модернизации такой системообразующей отрасли, как электроэнергетика. Если мы говорим об импортозамещении, это повлечет за собой развитие энергомашиностроения: если мы запретим закупать за границей энергомашиностроительную продукцию, то будем

вынуждены строить здесь, развивать местные технологии. Этот шаг двинет дело уже дальше за пределы гарантированных платежей по договорам о предоставлении мощности.

Второй вопрос, который я хочу коротко затронуть, — это теплоснабжение, которое является нашей основной головной болью, в отличие от электроэнергетики. В теплоснабжении у нас реформы нет. Она должна быть подготовлена, было распоряжение Президента, была сделана дорожная карта, по которой должна проходить реформа теплоснабжения, подготовлены все документы. Вдруг мы встали. Как внедрять эту реформу? Оказывается, чтобы внедрять эту реформу, мы должны получить согласования с губернаторами. Можно вас спросить: что было бы, если бы Чубайс спрашивал согласия губернаторов по реформе электроэнергетики? Я вам скажу: ничего бы не было, не было бы этих инвестиций. У каждого губернатора есть свои интересы и компании. Сейчас мы ни в Тюмени, ни в Челябинске не можем сделать схемы теплоснабжения, потому что есть маленькие операторы местных сетей, которые сидят на гигантских финансовых потоках, 90% денег из которых — наши. Эти губернаторы не хотят ничего менять, потому что хотят, чтобы на финансовых потоках сидели аффилированные компании.

На взгляд представителя иностранного инвестора, который работает в сфере ЖКХ, сейчас самая главная тема — реформа теплоснабжения, которая сможет принести такие же или бóльшие инвестиции в ЖКХ, чтобы там немного повысилась энергоэффективность. В 2012 году мы делали расчеты, которые показали: тарифы в России в три раза ниже, чем в Финляндии, и при этом наши граждане платят столько же, сколько финны. Это значит, что у нас в три раза больше потерь, 60% из которых — в тепловых сетях.

Все очень просто: нужно реформироваться, а для этого нужна политическая воля, которая была у Президента, когда мы реформировали

электроэнергетику. Сейчас она есть, поскольку есть указ о реформировании теплоснабжения. Нужен лидер — такой, как Чубайс; такого лидера я не вижу.

Я надеюсь, что мы проведем реформу и сфера ЖКХ нашими общими усилиями войдет в нормальное русло. Спасибо!

С. Орлова:

Я не могу не вступить в дискуссию.

Во-первых, я бы на Вашем месте обо всех губернаторах так не говорила. Можете приходить к нам, у нас есть схема теплоснабжения. Чтобы Вы знали: когда я пришла, не было ни схемы теплоснабжения, ни схемы водоснабжения. Закон принимался очень долго, внедрение теплоснабжения обсуждалось со всем бизнес-сообществом.

Вы правильно говорите, что ряд котельных, в том числе на старых предприятиях, работают на муниципальные нужды и сбрасывают большой объем гигакалорий на население, и у нас в области ситуация такая же. Не надо так говорить обо всех губернаторах.

Второе. Схема теплоснабжения сегодня — реальный сегмент, где нужно эффективно наводить порядок. Приходите к нам в область, я Вас приглашаю.

А. Бобровский:

Большое спасибо.

С. Орлова:

Чубайс присутствует у нас в области с предприятием АО «РМ Нанотех».

А. Бобровский:

Светлана Юрьевна права. Александр Анатольевич, я бы тоже не обобщал: скажем честно, эффективные управленцы есть.

С. Орлова:

Дело не в этом. Линия, интересы, потоки... Я 22 года нахожусь во власти — ни интересов, ни потоков. С моим приходом во Владимирскую область произошли серьезные изменения. Это оценивают люди, а не я, понимаете? Не надо так голословно утверждать. Я Вас приглашаю, давайте будем вместе работать.

А. Чуваев:

Мы Вас поблагодарим и придем во Владимирскую область.

С. Орлова:

Я буду рада.

А. Бобровский:

Я хочу высказаться в защиту Министерства энергетики, хотя оно не нуждается в защите. В Минэнерго есть люди, которые готовы возглавить реформы. Вопрос в лифте: насколько быстро это доходит вверх по иерархической цепочке.

С. Орлова:

Энергетика должна быть в конкурентной среде. Гидроэнергетика, которая может серьезно развиваться в России, тоже должна быть конкурентна с энергетикой. Вы сказали: «Свет не отключается». У меня дача под Москвой: свет как отключался, так и отключается.

А. Бобровский:

Это под Москвой, а во Владимирской области не отключается!

А. Чуваев:

Здесь сидят представители сетей, Вы можете спросить у них.

А. Бобровский:

Мы все прекрасно знаем, как могут отключать свет в некоторых областях, где это происходит и, главное, почему это происходит.

Если резюмировать все сказанное здесь, понятно, что есть необходимость совершенствовать разные управленческие моменты. Во время других сессий на Форуме об этом тоже уже говорили. Управленческие решения, менеджмент, взаимодействие органов государственной власти и бизнеса — все это тоже нуждается в усовершенствовании, реформировании.

Мы поняли, что иностранные инвесторы готовы инвестировать в Россию, несмотря ни на что, несмотря на санкции и кризисы. Они работают здесь и готовы увеличивать объемы.

Представители крупного бизнеса уже сказали о некоторых реформах, но Министерство энергетики, которое инициирует такие дискуссии, готово действовать в этом направлении: я нисколько не сомневаюсь в этом. За последние несколько лет проделан очень большой путь.

Я благодарю всех участников, зрителей и слушателей нашей дискуссии. Большое вам спасибо! До свидания!